Московская епархия Русской православной Церкви

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

№ 46 (500) 14/09/2018

Храм Святой Троицы в Сходне, телефон: 8 (495) 574-06-80, сайт : www.shodnyahram.ru

М. о., г. Химки, мкр-н. Сходня, ул. Первомайская д.9./ Храм открыт ежедневно с 8-00 до 18-00

ЛЕСТНИЦА ВНИЗ

Есть такая вещь, как постепенность. Можно еще сказать «очередность» или «поступательность».

Как принцип лестницы: шаг за шагом высоко зайдешь, а через пролеты скакать не удастся. Так же идут и дни за днями, и зрелость вслед за юностью. И суть в том, что для всего в жизни есть свое время и свои очередные сроки. Всюду нужно подождать, потерпеть и шагом идти, а не прыжками.

Залили бетон – пусть выстоится. Иначе рухнет все построенное или перекосится. Раз зачали дитя, значит, надо его терпеливо вынашивать, а девять только что зачавших женщин через месяц одного ребенка не родят. Ну, и так далее повсюду.

Есть место для постепенности в вопросах духовных. Не зря говорится: увидишь юного, который на Небо настырно лезет, дергай его вниз за ноги. Рано, мол, еще. Это в нем кровь, а не Дух действует. Всему свое время. И Павел о епископах говорит, что дело это хорошее, но не для новообращенных. Иначе возгордятся и осуждены будут вместе с диаволом (см. 1 Тим. 3:6).

Есть своя очередность в приближении к Богу, в спасении и обожении. Умножение молитв, погружение в традицию, преодоление страстей и слабостей требуют времени и постепенности. И противоположный процесс – процесс демонизации жизни, развращения и разложения человека – тоже имеет свои этапы. Это можно назвать лестницей вниз, спуск по которой тоже совершается постепенно, ступень за ступенью.

Лукавый, об избавлении от которого мы просим в молитве «Отче наш», хотел бы одним махом всю человеческую комедию смахнуть в пропасть, как крошки со стола. Но не может. В его деле тоже никуда от постепенности и очередности не уйдешь. Развращать, оболванивать людей, брать их обманом на службу и делать их на себя похожими ему приходится поэтапно и долгими столетиями.

Когда-то, еще совсем недавно, вид девушки или женщины, курящей на улице и не таящейся, вызывал у наблюдателей шок. Теперь эта бытовая «невинность» столь привычна, что никто не сможет удивиться, даже если очень захочет. И в джинсах, у которых дырок больше, чем ткани, человека бы совсем недавно засмеяли. Но вот ходят по улицам ободранные люди, как ходил в сказке Андерсена голый король, и нет того мальчика, который дерзнет крикнуть правду о нелепости данной ситуации. Над такой чепухой лукавый долго работал. Быстрее не мог.

Эти примеры – вполне невинные вещи, если сравнивать их с другими примерами общей расшатанности сознания. Главное же – нам суждено жить во времена, когда планомерная разрушительная работа в роде человеческом достигла очень больших успехов. Вавилонская башня выстроена почти под заостряющуюся крышу, уходящую за облака. Лукавому уже не хочется таиться, шептать, скрываться. Он хочет открыто действовать, шуметь, вертеть всем человечеством, а не отдельными грешниками, как раньше. Отдельных грешников ему мало. Это, несомненно, яркая особенность эпохи.

Вот вам краткий очерк истории минувшего тысячелетия, вывернутый наизнанку.

Тысячу лет назад богоборческая телега скрипела и ехала медленно. Против Бога сразу восстать было нельзя. Сначала нужно было восставать против Церкви. Если человеческий ум дальше носа не видит, то ангельский ум падшего духа знает: ослабишь Церковь – вера сама собой ослабнет и испарится. Только подождать придется.

Потом, когда Церковь повсеместно ослабла, наполнилась странными и сомнительными служителями, стала объектом насмешек и презрения; когда ее стали разрывать на части частные мнения и еретические фантазии, секты и расколы, можно было уже и бытие Божие под сомнения поставить. На это тоже столетия ушли.

Храмы пустели. В университетах учили, что Бога нет. Уже победа? Нет! Развращать человека все еще было проблематично. Старая добрая мораль, даже отказавшись от божественного источника, исчезать никуда сразу не хочет. Человек, уже переставший молиться и каяться в грехах, все еще верит, что милосердие, верность, трудолюбие, честность значат много сами по себе. Не хочет человек сатанеть в одночасье. И вот режиссеру безбожного всемирного спектакля опять приходится ждать. Ждать и продолжать действовать.

Ему нужны войны, все масштабнее и кровопролитнее. Нужны революции повсюду, все неистовее и беспощаднее. Нужно расшатывать брак, делать женщин бесстыдными и мужчин ленивыми. Нужно отравить искусство, узаконить развод и аборт, продолжить работу с атеизмом в университетах. Работы все больше. И лукавый работает во имя себя и против Бога. Но все же, несмотря на масштаб успехов, он вынужден таиться. Ему приходится драпироваться в тряпки, на которых написано «Свобода. Справедливость. Права человека и так далее». Открыто выступать все еще рано.

Задача в том, чтобы человечество совсем отказалось от Творца и Хозяина жизни. Совсем, как один, переподчинилось духу, утратившему свое место в небесной иерархии. И только тогда ему можно будет снять маску, выйти из тени и победно крикнуть: «Вот он я! Тот, кто, оставаясь незримым, тащил добрую тысячу лет за шиворот упирающегося европейца. Тащил сюда – в точку невозврата. А вслед за европейцем – и жителей всей остальных континентов. Я! Покровитель политиков, вдохновитель писателей и режиссеров, военный стратег и гений научной фантастики. Вот он я! А вот вы, у моего подножия. Прошу снять шапки и преклонить головы. Нет. Лучше – на колени!»

Этот финал уже просматривается в общих очертаниях. Хотя войти в реальность ему еще не дано. Собственно, что мешает? Мешает, как прежде, имя Божие и Церковь. Имя Божие, избежавшее забвения, и сильно потрепанная, но никуда не исчезнувшая Церковь Христова.

Такая живучесть не может не раздражать. И, значит, нужно продолжить войну и изобрести новые формы ее ведения. Например, подкорректировать цель. Бороться не только против Церкви и Бога, но и против человека. Сейчас попробую пояснить, что я имею в виду.

Христос пришел людей спасти, людям указать путь и открыть дверь в иную реальность, превосходящую земную муку и двусмысленность. Кровь Христова за людей пролита и больше ни за кого. Как утверждает история, от совести человеку отказаться трудно, совсем предать забвению Бога почти невозможно, и в Церковь он нет-нет да и заглянет. Сначала просто свечку поставить, а потом возьмет да и поисповедуется. Трудно с ним.

А вот что будет, если человека низвести с высоты его достоинства до какой-нибудь низшей ступени, так чтоб он и человеком быть перестал? Не сделает ли это бесполезным все дело Христово? Ведь не пришел же Христос спасать свиней или демонов. Люди – динамичные существа. Они кем хочешь стать могут. И змеями, и волками, и крысами, и Ангелами. Но если станут они демонами, то выпадут за скобки того священного процесса, который называют спасением. То же самое случится, если человек до животного ниспадет. Например, до свиньи. Свиней Христос спасать не приходил. И не надо потом будет ни с Церковью бороться, ни новые идейные платформы для атеизма искать. Бесам и свиньям и так не нужны ни Господь, ни Его Церковь. Равно чужды им (по разным причинам) и покаяние, и молитва, и все вообще святое. И те и другие вне спасительного ковчега. Стало быть, темная война будет выиграна, и дело сделано.

Вот она, идея нового этапа старой войны! Оставить кентавров в мифологии, человека-паука – на экране, Карлсона – на крыше. В жизни же – даешь человека-демона и (или) человека-свинью. Использовать для достижения цели новейшие медицинские технологии, древнюю магию, атеистическую философию и извращенное искусство! Все использовать. Пусть звучит гонг, и начинается следующий раунд!

Это вам не тайные протоколы всяких-разных мудрецов. Это дух эпохи, в которой мы живем. Мы и не распознаем этот дух сразу потому, что принюхались. Лукавый не перековал меч в плуг, но перенаправил острие меча в иную сторону. Ему гораздо выгоднее довести человека до состояния невосприимчивости Евангелия. До некоего отупения или развращения, при котором внутренний мир людей будет вполне чужд любому действию Святого Духа. Церковь тогда будет умирать и умаляться сама собой. Она подавляющему большинству людей просто не нужна будет. А Бог, будучи объективной сверхреальностью, хоть и не исчезнет никуда (невозможно Ему исчезнуть), не найдет больше путь в человеческое сердце и сознание.

Это и есть цель падшего ангела. Для того, чтобы эта цель была сформулирована, человечество преодолело мало-помалу долгие столетия своей духовной истории.

Сами посудите. Кто страшнее Сталина? Кто наглей Хрущева? Что въедливее поп-культуры и мелодии шлягера?

И Сталин обещал, что слово «Бог» исчезнет из лексикона к концу безбожной пятилетки.

А Хрущев обещал последнего попа по телевизору показать.

Битлы, и те, обещали христианству скорый и неизбежный крах, а себя видели в скорой перспективе более известными, чем Иисус Христос.

Но вот, все ушли со сцены за кулисы, и крики их там, за кулисами, нам, к счастью, не слышны. Церковь же не исчезла, и вера остается.

Значит, теперь борьба будет идти как-то по-другому. Собственно, почему «будет»? Дело давно делается.

Открытая агрессия против христиан и их веры никуда не денется. Будут продолжаться словесные выпады, информационные атаки, идеологические подкопы. Где возможно, будет и травля, и запугивание, и прямое насилие. Но главный плод будет ожидаться врагом в иной борьбе – в борьбе по превращению человека в животное или демона.

На выбор. Кто к чему более склонен. Потом эти обе крайности встретятся. Как в истории с гадаринским бесноватым: злые духи вошли в животных, и те полетели с горы в воду себе на погибель.

Свинство и демонизм. Это геральдические символы на знаменах нового человечества. Свинство и демонизм встречаются рано или поздно, переплетаются. Тот, кто в небо не смотрит, но только землю носом всю жизнь роет; и тот, кто одержим желанием весь мир в карман положить, а потом с Богом один на один повоевать, оба они – стороны одной и той же медали. Нравственно грязная жизнь и демонская гордыня тайно связаны друг с другом. Стоит внимательно перечитать и заново осмыслить рассказ Евангелия о гадаринском бесноватом. Те же действующие лица на исторической сцене сегодня. Хрюшки, бесплотные враги, беснующийся человек и Христос.

Человека теперь бесы не обязательно будут толочь головой о стены каменного гроба. Они могут сказать ему: «Глянь на животных. Счастливые, безмятежные. Жуют и хрюкают. Никаких тебе духовных мук. Живи как они, и будет тебе счастье. А не хочешь – нам поклонись. В награду получишь некую часть от славы царств земных с их богатством. Не все царства мира, конечно. Все царства сразу только наш старший вашему Главному на горе предлагал. Но и то, что получишь, превысит все твои мечты. Слышишь? Поклонись, и дело с концом. Выбирай один из двух вариантов»

Это изменение тактики по отношению к человеку опаснее, чем грубое насилие, ведущее к одержимости.

Оцените степень вражьих успехов.

Нам уже и не страшно, и не смешно читать и слышать о перемене пола, суррогатном материнстве, глубокой заморозке с целью будущего воскрешения, разборке человека на органы для трансплантации, гомосексуальных союзах и проч. Суррогатная мать «просто зарабатывает деньги», у двух мужиков «глубокие чувства», кремация с последующим рассыпанием пепла с крыши небоскреба – «альтернативный вид погребения». Нас накрыл девятый вал диких новшеств, и мы просто устали негодовать или удивляться.

А ведь это мы еще не были в химических лабораториях пищевых компаний. Мы просто не в курсе, чем нас кормят. И у генетиков в лабораториях мы не были. И не были в секретных военных лабораториях. Какого Голема или какого Ихтиандра выращивают умные люди в очках с толстыми линзами, мы не знаем. Мы только видим и слышим, например, как женщины с оголенной грудью пилят кресты бензопилой, а потом в петлю лезут. И даже этому с трудом дивимся. Ежедневно новая информация спешит вытеснить из сознания старую, и эта новая будет еще более дикой и несусветной.

Так, деформируясь, исчезает человек. Так наполняются конкретикой отдельные образы Откровения Иоанна. И пусть кто-то называет это прогрессом или неизбежными болезнями развития цивилизации. Мы, переводя взгляд со страниц Евангелия на мир и с мира на страницы Евангелия, понимаем: это война, пробравшаяся внутрь человека, как червяк в яблоко. Это планомерные и управляемые процессы разрушения человека и его деградации.

Лестница, ведущая вниз, дошла до этой ступени.

БОЛЕЗНИ, ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ

У Церкви есть болезни, проблемы и задачи. И ничто из перечисленного не решается усилиями одной лишь иерархии. Все решается при участии полноты народа Божия, всеми верующими.

Пример болезни – отсутствие на службах множества крещеных людей. Тело Христа страдает нашим личным отсутствием на службах. Словно вырванные части плоти Господней при бичевании – те пустоты, которые образованы нами, нашим не хождением в храм. Нашим отсутствием на воскресной Евхаристии. Кто исцелит эти страдания Тела Христова кроме нас самих? Никто. О прочих болезнях стоит говорить только по мере исцеления этой.

Среди проблем, хотя бы свежая – странные шаги Константинопольского патриарха. Патриархи ничем не защищены от ошибок. Они не безгрешны в своих делах и словах «экс катедра», как это хотелось бы католикам. Одетый патриаршей благодатью Варфоломей – не исключение. Один росчерк пера на сомнительной бумаге, и вот язвы Церкви умножились. Что делать нам? Нам взывать к Главе Церкви, к Воскресшему Иисусу. Взывать всем, никого не изымая из числа молящихся. Верю и даже знаю, что стоит каждому преклонить колени перед Спасителем человечества, прочесть молитву Господню и принести просьбу о недопущении новых расколов, и ответ от Господа будет. Удержится рука над злой бумагой, Божий страх войдет в душу высоко поставленного человека, изменятся Божии суды. Так было в истории, так есть и так будет. Тревога за Церковь вменена в обязанность всякому христианину. Проблемы Церкви без нас всех, только где-то наверху не решаются.

Среди задач, хотя бы следующая – привести в храмы наших мужчин. Изменить облик Русской Церкви, у которой уже давно в основном женское лицо. Оправданная некоторыми историческими периодами (войны, гонения) эта ситуация давно уже изжила себя. Прошли времена «белых платочков».

И слава Богу. В храм должны войти мужчины и быть их должно хотя бы столько же, сколько женщин. В идеале – больше. Сильные в бою, умные в науке, талантливые в спорте, наши мужчины не лишены ни одного из качеств, предъявляемых к сильной части человечества. Что держит их за порогом церквей? Какие слова не сказало им духовенство? Какими делами их удерживает от воцерковления повседневная жизнь? Их место в храме. И это общая задача, общенародная и общецерковная. Ее решение, хотя бы даже частичное, укрепит семью, повысит уровень богословской грамотности и градус харизматичности христианской жизни.

Есть и другие болезни, задачи, проблемы. Есть бедные провинциальные приходы, к которым никак не относится вражеский лай о «мерседесах» и «толстых животах». Эти речи в провинции слушают с горьким недоумением. Бедным и скромным приходам нужно найти способ помощи и поддержки. Потому что село живо, пока жив в нем храм, и города наши стоят только наличием в них одному Богу известных праведников. Все на церкви держится. Русь по-иному жить не умеет.

И еще нужно, чтобы засиял в сознании современников образ терпения и злострадания новомучеников и исповедников. Это ценой их крови продолжается сегодняшняя жизнь, ценой их верности «даже до смерти» Россия осталась жива и продолжает историческое движение.

Всюду, где пролилась кровь новомучеников, люди должны знать о них, соотнося свое пресное и ленивое житие с их верностью и терпением.

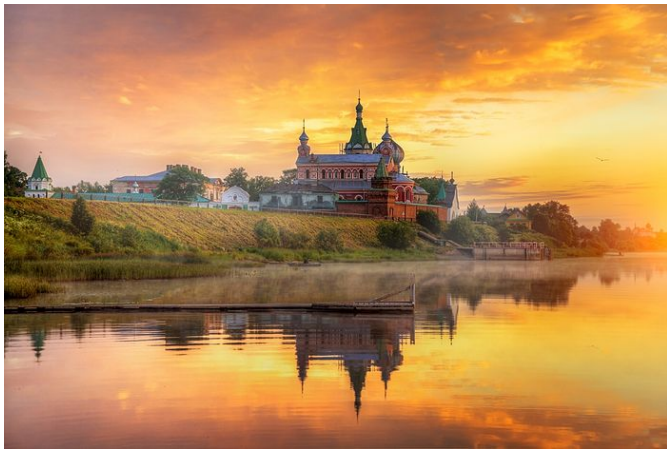

Фото: Эдуард Гордеев/www.nat-geo.ru

Ничто, решительно ничто не решается в Церкви без нас всех. И если что-то не решается, то именно потому и не решается, что лишь часть Тела, а не все Тело включено в борьбу. И горячий, как Алеша Карамазов юноша; и зрелый, степенный муж; и старик со старухой, те, что живут у самого синего моря, все несут на своих плечах долю ответственной тяжести за происходящее ныне.

Так хочется видеть Церковь «блистающей, как заря, прекрасной, как луна, светлой, как солнце, грозной, как полки со знаменами» (Песня Песней 6:10)

И те псы, что обступили страдающего на Кресте Мессию, «скопище злых», «раскрывших на Него пасть свою» (См. Псалом 21:14, 17) не поменяли ни нрава, ни окраса шерсти. Хочется видеть и их, не победно лающими, но поджавшими хвосты. Они ведь только псы и привычно скопом грызут беззащитного. Поодиночке же они снизу-вверх заглядывают в глаза и смиренно повизгивают.

Это законные желания для всех, любящих Господа.

Будет ли так, Бог знает. Но если будет, то не без нас.

Посему примем всеоружие Божие, малые и большие. Псалтирь и Евангелие, воскресная Литургия и разнообразные благие дела пусть будут нам и шлем, и щит, и меч, и наколенники. Церковь – войско. Церковь – слаженная команда гребцов, пенящих по команде веслами море и направляющих корабль к цели мимо подводных скал.

По-настоящему маленьких людей нет. Есть просто люди, иногда незаметные, а иногда дорастающие главою до звезд. Они многое могут, если в них и через них действует Дух Святой.

За работу.

Протоиерей Андрей Ткачев

Источники: православие.ru, радонеж, полный православный молитвослов

Молитва Преподобному Симеону Столпнику

Преподобне отче Симеоне! Воззри на нас милостивно и к земли приверженных возведи к высоте небесней. Ты горе на небеси, мы на земли низу, удалены от тебе, не толико местом, елико грехми своими и беззакониии, но к тебе прибегаем и взываем: настави нас ходити путем твоим, вразуми и руководствуй. Вся твоя святая жизнь бысть зерцалом всякия добродетели. Не престани, угодниче Божий, о нас вопия ко Господу. Испроси предстательством своим у Всемилостиваго Бога нашего мир Церкви Его, под знамением креста воинствующей, согласие в вере и единомудрие, суемудрия же и расколов истребление, утверждение во благих делех, больным исцеление, печальным утешение, обиженным заступление, бедствующим помощь. Не посрами нас, к тебе с верою притекающих. Вси православнии христиане, твоими чудесы исполненнии и милостями облагодетельствованнии, исповедуют тя быти своего покровителя и заступника. Яви древния милости твоя, и ихже отцем всепомоществовал еси, не отрини и нас, чад их, стопами их к тебе шествующих. Предстояще всечестней иконе твоей, яко тебе живу сущу, припадаем и молимся: прими моления наша и вознеси их на жертвенник благоутробия Божия, да приимем тобою благодать и благовременную в нуждех наших помощь. Укрепи наше малодушие и утверди нас в вере, да несомненно уповаем получити вся благая от благосердия Владыки молитвами твоими. О, превеликий угодниче Божий! Всем нам, с верою притекающим к тебе, помози предстательством твоим ко Господу, и всех нас управи в мире и покаянии скончати живот наш и преселитися со упованием в блаженныя недра Авраамова, идеже ты радостно во трудех и подвизех ныне почиваеши, прославляя со всеми святыми Бога, в Троице славимаго, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.